

УДК 301.153

СОВРЕМЕННАЯ ОЦЕНКА «ЗОЛОТОГО ПРАВИЛА НРАВСТВЕННОСТИ» И КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ КАНТА

Ф. А. ТРИГУБЕНКО*Московский государственный
университет путей
сообщения (МИИТ)*

В статье противопоставляются как альтернативные две нравственные концепции, которые, в силу различных причин, донныне часто рассматриваются в качестве взаимодополнительных. Предполагается, что концепция, условно называемая «Категорический императив Канта», является не более чем продолжением, уточнением или новой формулировкой концепции, именуемой «Золотым правилом нравственности» и претендующей на значение. Целью статьи является обоснование тезиса о том, что «Категорическим императивом» Кант опровергает и отвергает «Золотое правило» как относительно верное и неприемлемое для изменившегося мира.

Ключевые слова: нравственность, И. Кант, категорический императив.

Так называемое «Золотое правило нравственности» известно ещё со времён античности и в самой распространённой формулировке трактуется следующим образом: «относись к людям так, как хотел бы, чтоб относились к тебе». Претендующее на универсальность, оно имеет множество инвариантов, зафиксированных в поговорках и пословицах: «не плюй в колодец...», «что посеешь, то и пожнёшь», «не имей сто рублей ...», «ласковый телёнок двух маток сосёт», «не рой другому яму», «возлюби ближнего как себя самого» и т.д. Правило это (с древнейших времён и поныне) считается и является пока единственно продуктивным методом выстраивания человеческих взаимоотношений, началом и условием социальной гармонии, предпосылкой и истоком социальности вообще. Безоговорочно предполагается, в просветительской манере, что, коль скоро все люди усвоят этот принцип и будут им руководствоваться, в мире исчезнут пороки и сопутствующие им явления, такие как войны, преступления, конфликты, социальные катаклизмы, злодеяния.

Изначально человека окружают две совершенно объективные реальности: мир вещей и мир людей, мир предметный и мир социальный. Впервые Аристотель разделил в соответствии с двумя этими сферами две различные функции человеческого разума: умение разумно выстраивать свои взаимоотношения в обществе он назвал «практическим разумом», отличив от разума «теоретического», позволяющего человеку ориентироваться в предметном мире. Разум теоретический нацелен на понимание и освоение предметной реальности, в которой господствуют природные, естественные причинно-следственные отношения, изменить которые человек не властен. Практический же разум, предполагающий активное использование человеческой воли (свободы, произвола), устремлён на отыскание и выстраивание оптимальных, наиболее совершенных, целесообразных способов существования и сосуществования в мире социальном. Человек, не научившийся вести себя должным образом в обществе и не усвоивший элементарных навыков общения, отторгается этим обществом. Умение же вести себя подобающим образом, исключаяющим неприязнь, разлад, вражду и ссоры, способность быть интегрированным в коллектив, мастерство выстраивания взаимоотношений дружелюбных и миролюбивых считалось прежде и считается поныне мастерством особым и незаурядным, свидетельством разумности особого рода и свойства. Это проявление разумности как способности интегрирования в общество себе подобных (общественное бытие) расценивалось всегда как особого рода мастерство, предполагающее правильное, должное поведение. Возникла и особая наука, изучающая законы правильного поведения, соответствующего общественным нормам и нравам, как наука о нравственном поведении и нравственности вообще — этика. В этике же знание об этих способах поведения и сами эти должные правила обще-

жития стали обозначаться категорией «должное». Золотое правило нравственности является, таким образом, самой элементарной, первобытной, простейшей формулировкой и расшифровкой этической категории «должное» как нравственного закона и эталона нравственности. Усвоение этого правила является необходимым и достаточным условием как отношений межличностных, так и межгосударственных.

Существуют, также, социально-философские концепции, согласно которым социальные конфликты, как на межличностном, так и на корпоративном, сословном или классовом уровне возникают лишь потому и постольку, поскольку люди либо изначально эгоистичны и порочны (Гоббс, Ницше, Фрейд) и, в силу таковой своей природы, соригенированы на разрушение социальной гармонии. А коль скоро человек является существом биосоциальным, то есть биологическое (животное, дионисийское, естественное) начало в нём первично и субстанционально, то он просто не может не пренебречь Золотым правилом, когда оно вступает в противоречие его естественными эгоистическими (экономическими) потребностям. Предполагается, что по мере осознания необходимости следования этому правилу именно в целях собственного благополучия и корыстолюбия (не бескорыстно!) всеми без исключения, человечество постепенно достигнет всеобщей гармонии, любви, благоденствия и процветания.

Однако невозможно встретить человека, не знакомого с этим правилом в той или иной его интерпретации. Остаётся лишь удивляться, что правило не работает, что всеобщий нравственный закон не выполняется даже из корыстных побуждений. Но если правило не работает, то оно неправильно, если закон не выполняется, то это не закон. Законом тяготения пренебречь нельзя, правило буравчика выполняется всегда. Означает ли это, что Золотое правило было и остаётся коллективным заблуждением наивных и доверчивых людей? Но отнюдь не глупые и не наивные люди руководствовались этим правилом во все времена и продолжают это делать сейчас; это правило как прежде, так и сегодня считается эталоном нравственности и руководством к действию абсолютного большинства людей, основным правилом их жизнедеятельности.

Золотое правило имеет универсальный и всеобщий характер, поэтому оно и распространяется почти на все сферы жизнедеятельности: религию, юриспруденцию, политику, экономику. Но ни в одной из этих сфер нет гармонии и единодушия. Остаётся лишь предположить, что оно само в себе скрывает противоречие, что само оно чревато противоречиями и дисгармонией, что оно само по себе порочно и безнравственно, и в силу этого само с необходимостью порождает зло, и что следование ему небезопасно и безнравственно. Вслед за Поппером возникает искушение назвать его лженаукой, подобно фрейдизму и марксизму, поскольку также претендует на роль и значение «панацеи», на общезначимость и универсальность.

Смысл Золотого правила сводится к равному и равноценному воздаянию за содеянное или преподнесённое: добро порождает добро, на зло отвечают злом. Принцип равноценного и равнозначного воздаяния пронизывает все сферы человеческого общества и предполагает эквивалентный обмен ценностями. «За добро плачу добром, хошь куницей, хошь бобром, а не хошь — могу монетой, златом, али серебром» — так в сказке Филатова генерал расплачивается за вполне злодейскую услугу. Совершенно очевидно, что принцип этот появился ещё на этапе натурального обмена, до появления товарно-денежных отношений. Люди обменивались тем, что считали для себя благом, добром. Эквивалентный обмен ценностями, благом, добром был изначален, а с появлением денег стал всеобщим и универсальным. Упрощённой формулой этого принципа является классическая схема «ты мне — я тебе». Обмен добром, таким образом, основан на эгоизме, предполагает и утверждает эгоизм в качестве единственно верного способа взаимоотношений, и значит в высшей степени нравственного. Альтруизм и бескорыстие как оппозиция эгоизму могут и должны поэтому рассматриваться как поведение гетерогенное, чужезаконное, безнравственное в силу несоответствия господствующим нравам. Поэтому к бескорыстным альтруистам, будь то Донкихот или мать Тереза, всё-таки относятся как к чудачкам не от мира сего.

Золотое правило изначально предполагает и утверждает эгоизм как постулат и принцип действия, порождая при этом все присущие эгоизму издержки: корыстолюбие, обман, коррупцию, кумовство, мздоимство, взяточничество. Поскольку благом является

моё личное, персональное, частное благо, постольку всякое соответствующее ему деяние оправдано и законно. Относясь к окружающим так, как хотел бы чтоб к нему относились, взяточник даёт взятку потому, что сам берёт; ко взаимному удовольствию преподаватель ставит за деньги положительную отметку; врач добросовестно лечит лишь того, кто сможет заплатить; всякий закрывает глаза на пороки себе подобных, желая при этом, чтоб и на его пороки окружающие закрывали глаза — и не судит окружающих. «Не суди, да не судим будешь». Эгоизм, таким образом, возводится в ранг и степень высшей добродетели, эгоистическое поведение оказывается нравственным. Нравственность, таким образом, оказывается не более чем фиговым листком, прикрывающим голый расчёт и корыстный интерес, является всего лишь одной из форм общественного сознания, формальной нормой поведения, выполняющей исключительно декоративные функции. И только деяние, не соответствующее этой форме и норме в виде нанесения прямого ущерба, то есть обман, воровство, грабёж, злоупотребление из корыстных же побуждений считается безнравственным и наказывается за нарушение принципа эквивалентного обмена, именуемого справедливостью.

Золотое правило в его зеркальном отражении является также законом талиона, предусматривающим равное, эквивалентное воздаяние за причинённое зло, как возмездие, равное по силе преступлению и выражаемое формулой «око за око, зуб за зуб», что тоже справедливо. Сложившийся ещё в родовом обществе этот принцип наказания с некоторыми видоизменениями, обусловленными временем, и сегодня является основой правосудия.

В своём эгоистичном стремлении к благу человек остаётся неизменен, как бы это стремление ни называлось — эвдемонизм или гедонизм. Соответственно, всякое деяние, преследующее личное благо, даже когда благом считается возмездие за причинённое зло или нанесённый ущерб, суть поведение нравственное, соответствующее нравам, справедливое и праведное. Исходя из вышесказанного, становится вполне понятной нравственная позиция Кьеркигора, умершего на улице от истощения, но непреклонного в убеждении, что поступать в соответствии с таким нравственным законом безнравственно. Золотое правило лишь оформляет и оправдывает самые первобытные и дикие инстинкты и нормы взаимоотношений.

Вот этому древнейшему, основанному на эгоизме и себялюбии правилу Иммануил Кант противопоставил иное требование, именуемое категорическим императивом и в популярной формулировке гласящее: поступай всегда так, как если бы твой поступок мог стать всеобщей законодательной нормой. Лишь по недоразумению и в силу неведения многие считают категорический императив всего лишь своеобразной формулировкой всё того же Золотого правила.

Шекспировский Гамлет, приказывая Полонию по достоинству встретить и обустроить артистов, велит отнестись к ним не в соответствии с их (артистов) достоинством, а соответственно достоинству дворянина, то есть оказать им в высшей мере дворянские почести. Полоний видит в этом нарушение нравственных канонов, полагает подобные почести неуместными, неправильными, а каприз Гамлета безнравственным. Требование Гамлета измерить абсолютной и высшей мерой нечто частное, мелкое, единичное и частичное и впрямь кажется неумным: всему своя мера! Но если человек измеряет себя всеобщей мерой, как бы её ни назвать (Богом, долгом, абсолютном или бесконечностью), то и других людей, единичных, частных и конечных, он будет оценивать и измерять иным эталоном, и относиться к ним в соответствии с этим эталоном.

Категорическим императивом Кант утверждает всевластие и волю не частного (а значит ограниченного и частичного) интереса, а интереса абсолютного, всеобщего, Божественного и общечеловеческого. Совокупность частных интересов и благ не может составить всеобщего общечеловеческого единого блага, как посредством сложения единиц невозможно составить бесконечность. Не существует меры, единицы измерения, которой возможно было бы измерить бесконечность, любая величина несоизмерима с бесконечностью. Для бесконечности метр и километр равновелики, равны, и бесконечность, составленная из метров, не меньше бесконечности, составленной из километров. Бесконечность невозможно измерить конечными величинами, общечеловеческие ценности невозможно вывести из совокупности разнонаправленных частных эгоистических интере-

сов. Лишь потенциальная бесконечность составляется из частей и своей мерой имеет часть, имеет начало и конец. Бесконечность же актуальная нигде не начинается и нигде не заканчивается, как и ничем не измеряется. Мерой и нравственным эталоном должен стать, взамен Золотого правила с его принципом равного воздаяния, категорический императив с его принципом преследования всеобщего блага, и лишь с этой точки зрения поступок может оцениваться по достоинству, как нравственное или безнравственное деяние. Следуя этому принципу сам Кант, удивляя окружающих и близких ему людей, относился к своим ближайшим родственникам не лучше, чем к едва знакомым ему людям: невозможно быть более или менее нравственным, как невозможно быть «чуть-чуть беременной».

Поэтому без преувеличения можно сказать, что не только в гносеологии, не только «Критикой чистого разума», но и в этике «Критикой практического разума» (в этой оппозиции Золотому правилу) Кант совершил «копернианский переворот», доньше не всеми понятый и не оценённый по достоинству. «Должное» как величина абсолютная становится у Канта мерой всего относительного, сущего, частного, частичного и единичного. И не сущее в виде разнонаправленных частных устремлений является истоком и мерой должного, а ровно наоборот: из «должного» вырастает «сущее», формируется им, трансформируется, изменяется и измеряется.

CONTEMPORARY EVALUATION OF "GOLDEN MORAL RULE" AND KANT'S CATEGORICAL IMPERATIVE

F. A. TRIGUBENKO

*Moscow State University
of Railway Engineering (MIIT)*

This article contrasts two moral concepts as alternatives, despite the fact that until now they are usually considered complementary. The article supposes that concept usually called "Kant's categorical imperative" is actually nothing more than continuation, clarification or fresh wording of concept known as "Golden rule of morality" which aspires to role and meaning of moral paradigm. The article aims to substantiate the thesis that by means of "Categorical imperative" Kant refuted and refused "Golden rule" of being comparatively correct and unacceptable in changed world.

Key words: morality, I.Kant, categorical imperative.